Вермонт почесал лоб и выглядел взволнованным.

- Я не собираюсь давать вам ни капли своей крови или чего-то ещё, так что убирайтесь отсюда.

-...Ха.

Он испустил вздох.

- Было бы хорошо для нас обоих, если бы предупреждение заканчивалось предупреждением.

Если бы здесь произошло убийство, и если бы что-то случилось с Ирен сразу после моей смерти, было ясно, что Вермонт и его войска были бы выжжены дотла.

Я продолжила:

- У вас в голове не могло быть такого грандиозного плана, и тот, кто стоит за вами, явно не хочет привлекать к себе внимание.

Вермонт свирепо посмотрел на меня, хотя я объяснила это ясно и доброжелательно.

- Пораскиньте мозгами. Вы идиоты.

Услышав мои слова, Вермонт только тогда отступил.

У него далеко не змеиная голова, он глупый человек, у которого нет ничего, кроме мозгов червя.

Нет, интересно, если я наступлю на него, будет ли он извиваться?

-...Я схожу с ума. Что, чёрт возьми, происходит?

Вермонт почесал в затылке и прищёлкнул языком.

- Вы не сможете оценить ситуацию с такими мозгами, как у вас, так что быстро спасайте жизнь своего друга и уходите.

Я убрала осколок стекла, который давил на шею мужчины.

- Не думайте ни о чём другом, просто уходите. Если только вам не придётся заплатить за то, что произошло сегодня.

Либо умру я, либо его друг, в любом случае, это будет плохо для Вермонта, который выполняет чужие поручения.

- Хорошо. Сегодня я уйду. Но...

О, это типичный злодей.

Но что?

- После этого я не буду притворяться, что слышу.

Когда я отпустила его руку, мужчина побежал в сторону Вермонта, держась за кровоточащую голову и шею.

Вермонт поддержал его и заскрежетал зубами.

Я любезно указала им на дверь.

- Поскольку вы вошли сами, вы должны знать, где находится дверь.

Вскоре эти двое покинули мою комнату.

Даже после этого я некоторое время не могла подняться с пола, как будто у меня подкашивались ноги.

Запах крови всё ещё щиплет мои ноздри.

-...Ха.

Моя голова просто пульсирует от боли.

Я провела рукой по своим растрёпанным волосам.

- Ирен, какого чёрта… Какой жизнью ты жила?

Я думала, что хорошо её знаю.

Я осмелилась предположить, что никто не был так очевиден, как этот ребёнок.

- Ирен…

Что я знаю о ней?

***

- Что это...

На следующий день горничная вошла в мою комнату и задумалась, увидев на полу разбитое стекло и запёкшуюся кровь.

Мою руку, порезанную вазой, просто обработали и перевязали бинтом, но моё состояние было не очень хорошим.

- Как тебя зовут? - спросила я, возясь со скрученным бинтом.

Горничная пару раз моргнула, а потом открыла рот.

- Карлин.

- Ладно, Карлин. Как давно ты работаешь моей горничной?

Насколько я помню, горничная Ирен часто менялась.

Каждый раз менять ей горничную было одной из моих многочисленных задач.

- Я... я работаю здесь вашей горничной уже два месяца.

- Где ты работала раньше?

- Я играла в уличном оркестре.

Слушая её рассказ, я ступила на противоположную сторону без осколков стекла.

- Интересная история.

Я села на диван с нежной улыбкой.

- Ты можешь помочь мне наложить новую повязку?

- Ой! Да!

Услышав мои слова, Карлин поспешно подошла ко мне и опустилась передо мной на колени.

Я наблюдала, как она снимает с меня окровавленные бинты.

- Как получилось, что ваша рука...

- О, просто случайность.

Когда я положила одну руку на подлокотник дивана и прислонилась к нему лицом, перед глазами промелькнуло ужасное остаточное изображение прошлой ночи.

- Неожиданная ошибка...

Работа Ирен и всё, что произошло в Мергене, входит в число моих ошибок.

Я нутром чуяла, что это будет одна из самых сложных и грязных ошибок, которые я когда-либо совершала.

- У тебя дотошные руки, - сказал я Карлин, которая снимала бинты и накладывала лекарство.

Затем девушка застенчиво улыбнулась.

- Ты часто делала это раньше?

-……

Услышав мой вопрос, она на мгновение закрыла рот и вздохнула.

- Раньше у вас на руке два раза в месяц появлялось много синяков. Я часто применяю лекарство от синяков…

- Хм-м.

Похоже, что у Ирен брали кровь каждые две недели.

- Верно, ты сказала, что ты из оркестра. На каком инструменте ты умеешь играть?

- В основном я играл на барабанах. Просто я не обладаю большим талантом…

- Вот почему твои руки кажутся такими напряжёнными. Я испытываю чувство стабильности, потому что у тебя крепкие руки.

- С-Спасибо вам.

- Кстати, поскольку ты была участницей оркестра и горничной в особняке Мерген, у тебя, должно быть, было чьё-то рекомендательное письмо. С чьей рекомендацией ты пришла?

Её руки остановились.

Карлин, казалось, была явно взволнована моим вопросом.

Внезапно она подняла взгляд и посмотрела на меня.

Зелёные глаза наполнились слабой тревогой.

- Могу я угадать?

- Э-Это...

- Ты приша по рекомендации моей мачехи, не так ли?

- Нет!

- Тогда, Рузвельт?

Губы Карлин сжались от моих слов.

Если это брат Хлои, то он ничем не будет отличаться от неё самой.

- Какое задание он тебе дал?

Карлин покрылась холодным потом от моего вопроса, но сумела идеально наложить повязку.

Когда я поднесла руку к её глазам, чтобы проверить состояние повязки, Карлин внезапно упала плашмя на пол.

- Мне очень жаль! Мисс!

- Почему?

- Я... у меня есть младший брат, о котором нужно заботиться. Лекарство стоит дорого, так что мне нужны деньги, и я действительно не хочу причинять вам вред!

Карлин подняла обе руки над головой и потёрла их друг о друга в жесте мольбы.

- Хм…

Я не ожидала такой реакции.

Я же вроде ничего не сделала?

- Я просто должна сообщать о вашем распорядке дня… Я не хотела причинить вам вреда, мисс!

- Почему ты доверяешь мне?

Любой может увидеть, что в том, чтобы держаться за Хлою, больше преимуществ, чем за Ирен.

- Я… у меня больной брат. Поэтому, когда я вижу вас, я думаю о нём… Правда, я не хочу делать ничего плохого… *Всхлип*.

Я ожидала, что её характер будет мягким.

Я также подумала, что тот факт, что она легко вздрогнула, был очевидной слабостью для личности Хлои.

- Хорошо.

Вот почему я не собиралась судить о словах Карлин, перевирая их так много раз.

И даже если она человек Хлои, я ничего не могу сделать прямо сейчас.

Только потому, что я уволю эту девушку, я всё равно не смогу самостоятельно выбрать новую горничную.

Я должна признать, что Ирен находится в самом низу этой семейной пирамиды.

- Я тебя не виню.

- *Хнык*, но… Я просто стояла неподвижно и смотрела, как из вашей руки течёт кровь, пока на ней не появился синяк.

- Наступает момент, когда у каждого нет другого выбора, кроме как отказаться от своей веры в то, с чем он не может справиться самостоятельно.

- М-Мисс…

Карлин подняла голову и посмотрела на меня со слезами на глазах.

- У меня нет намерения доставлять тебе неприятности. Я не хочу, чтобы твой больной брат умер.

С каждым произнесённым мной словом из глаз Карлин капали слёзы.

- Я просто хочу попросить тебя об одолжении.

- О-Одолжение?

- Да. Как бы сильно ты меня ни жалела, я хочу позаимствовать твою добрую волю.

- П-Пожалуйста, скажите мне!

- Составляй свой отчёт так, как ты делала это до сих пор. Либо Рузвельту, либо моей мачехе.

- Вы хотите, чтобы я сообщала об этом, как раньше...?

Глаза Карлин наполнились удивлением.

- Да. Просто сохрани маленький секрет между нами.

- С-Секрет...

- Забудь о моих незначительных поступках. Разве это не распространённая ошибка?

- Да... да!

Карлин, казалось, поняла, что я имею в виду.

Если я всё равно не смогу избежать слежки, я, по крайней мере, попытаюсь уйти от вещей, которые направлены против меня.

И если к этому добавить сочувствие этой девушки, мне будет нетрудно выудить ложь из этого маленького ротика.

- Твои красивые глазки опухнут, Карлин.

Чувства, обретённые благодаря добрым словам и улыбкам, вернутся ко мне тёплым ветром.

- Ты должна отчитаться вот так. "Леди Ирен дрожит от страха после того, как её рука была повреждена во время нападения".

- Д-Дрожит...?

Карлин наклонила голову.

Потирая руки ладонями, как будто боясь, что они сломаются, я сказала:

- О, мне страшно.

http://tl.rulate.ru/book/92780/3343375